

Дань-Дань немного подумал и предложил:

— Хозяин, лучше избегать прямого конфликта. Я не был убит вами, у полиции нет доказательств, чтобы просто арестовать вас. Максимум, что они сделают, — это отвезут вас в участок для допроса. Если вы раскроете свою сущность, это только усугубит ситуацию. Может, я притворюсь, что не ожил?

В этот момент его мысленный поток внезапно нарушился:

— Аааа~~~ Кто это трогает мою грудь?

В женский туалет быстро вошёл полицейский в белом халате. Увидев, что стенографистка обнимает женщину, похожую на лапшу, он остановился и спросил:

— Это потеря контроля или неудержимая страсть?

Стенографистка покраснела и пыталась вырваться:

— Она сказала, что труп только что открыл глаза.

— Ожил? — Полицейский в халате посмотрел на труп на унитазе, надел белые перчатки и серьёзно сказал. — Быстро очистите помещение. Капитан торопит. Мне нужно срочно провести вскрытие. Поставьте носилки сюда.

По его команде несколько полицейских быстро разогнали любопытных, натянув жёлтую ленту перед входом в туалет. Затем они положили труп Дань-Даня на носилки с белой простынёй и начали осмотр.

Судмедэксперт сразу приступил к работе, осмотрев зрачки трупа:

— Время смерти примерно час назад, температура тела около 28 градусов, выражение лица нормальное, следов борьбы нет...

То, что женщина по имени Скими говорила о том, что труп открыл глаза, он даже не принял во внимание. Работая с трупами каждый день, он привык к ним, как мясник к свинине.

На шее трупа было пять маленьких отверстий. Хотя они находились в уязвимом месте, многолетний опыт подсказывал, что они не могли быть причиной смерти. Настоящая причина должна была быть в другом.

Судмедэксперт достал ножницы и разрезал одежду, обнажив белый, жирный живот. На первый взгляд, ран не было, но на груди заметили чёрное родимое пятно.

Может, у него была наследственная болезнь сердца?

Следуя принципу тщательности, он надавил на грудь и слегка помассировал.

Дань-Дань уже ожил, но Бай Цзиньинь приказал ему не двигаться, поэтому он продолжал притворяться мёртвым, покорно позволяя себя трогать. Сначала всё было нормально: проверяли пульс, открывали веки. Но когда одежду разрезали, и его грудь начали массировать...

Прямого мужчину трогает другой мужчина — это было слишком странно.

Дань-Дань испугался, сдерживая странное чувство удовольствия, и продолжил уговаривать Бай Цзиньиня:

— Хозяин, полиция максимум будет подозревать вас. Вас могут задержать на несколько дней. Если вы беспокоитесь, я и другие слуги можем найти больше трупов около участка и устроить шумиху. Сейчас не время раскрывать себя. Послушайте меня, я притворюсь, что очнулся, и расскажу, как всё было, чтобы снять с вас подозрения, хорошо?

Бай Цзиньинь не сразу ответил. Он предпочитал держать судьбу в своих руках. Законы и права человека в этом мире он ещё не до конца понимал и не чувствовал сильной привязанности к ним.

Дань-Дань мог только терпеть, думая, что раз все мужчины, то ничего страшного. Но затем судмедэксперт произнёс фразу, от которой он чуть не лишился души:

— На теле, кроме маленькой раны на правой стороне шеи, других повреждений нет. Возьмём образец кала для анализа, возможно, это отравление.

Дань-Дань:

— ...

Его перевернули на бок, и он почувствовал, как кто-то аккуратно раздвинул его пухлые ягодицы.

Под давлением огня души Повелитель Скелетов мог решать, жить или умереть. Приказ не двигаться был как кандалы, сковывающие не тело, а душу.

Дань-Дань мысленно закричал в отчаянии.

На белом полу туалета появился лёгкий прохладный ветерок, принеся с собой аромат нафталина и лёгкую влажность. Он раскрыл бутон, который не цвёл более тридцати лет.

Металлическая палочка для взятия анализа кала грубо вошла, двигаясь влево и вправо. Ощущение наполненности, счастья и головокружения, как огромная волна, поглотило Дань-Даня.

В этот момент он хотел спеть:

*

Один цветок расцветает, другой увядает...

*

Он чувствовал, как земля уходит из-под ног, и он парит в небесах.

А затем наступила весна...

Маленькая птичка выросла и превратилась в орла!

Дань-Дань:

— ...

Судмедэксперт был серьёзен и сосредоточен. Увидев, что стажёр замер, он нахмурился:

— Что, боишься грязи?

Стажёр, как марионетка, повернул голову и произнёс мечтательным голосом:

— Член... стал твёрдым. Встал.

— Что стало твёрдым? — Судмедэксперт взглянул, и его скальпель упал на пол. Он тоже застыл, как статуя.

Дань-Дань, охваченный стыдом и гневом, мысленно закричал:

— Хозяин, вы не убивали и не причиняли вреда. Здесь правовое общество. Если вы раскроете себя, правительство заберёт вас, возможно, будет исследовать, и вы не сможете вернуться домой, будете скрываться. Пожалуйста, позвольте мне притвориться ожившим. Я всё улажу.

Не вернуться домой?

Раньше домом были девяносто девять извилистых пещер, где даже муравьи терялись. А сейчас перед глазами Бай Цзиньиня мелькнул образ Бай Жулянь.

На самом деле, он не хотел ни с кем враждовать. В Мире Нежити он никогда не начинал войн, не захватывал территории. Возродившись человеком, он просто хотел спокойно жить, постепенно восстанавливать воспоминания прошлой жизни, петь песни и вызывать нескольких слуг для простой жизни.

Но только что он получил сообщение от Хэй-хэя, и трёхлетний опыт в Мире Нежити заставил его насторожиться.

Бай Цзиньинь слегка кивнул и вышел из туалета.

Получив приказ, Дань-Дань вскочил, как толстый осёл, и злобно спросил двоих, которые застыли, уставившись на его промежность:

— Ну что, красиво?

Цинь Сун думал так же, как и Дань-Дань: полиция только подозревала, но не имела доказательств того, что инцидент с зомби в Городском медицинском университете был делом рук Бай Цзиньиня.

В тот день он пошёл к Бай Жулянь, надеясь, что они смогут вместе уладить ситуацию, пока она ещё под контролем, и не допустить раскрытия тайны перерождения Бай Цзиньиня и его мистических способностей.

Когда он узнал, что Бай Цзиньинь нашёл труп в женском туалете, у него чуть не случился шок. Он всё думал, как решить эту проблему.

Обычное убийство не вызвало бы такого ажиотажа: спецназ, полицейские высокого ранга — всё указывало на то, что Бай Цзиньинь снова связан с трупом, и полиция начала действовать.

В этот момент Бай Цзиньинь появился из коридора за сценой. Капитан полицейских махнул рукой, и десяток спецназовцев мгновенно окружили его. Цинь Сун едва не задохнулся от волнения и начал отчаянно подмигивать Бай Цзиньиню, чтобы тот не делал резких движений.

Но Бай Цзиньинь смотрел на него несколько секунд, затем махнул рукой и крикнул:

— С твоими глазами всё в порядке?

Цинь Сун закрыл лицо рукой:

— ...

Он не стал обращать внимания на эту выходку, глубоко вздохнул и похлопал капитана по плечу:

— Товарищ полицейский, я судья на этом соревновании. Что происходит?

Капитан нахмурился:

— Мы выполняем служебные обязанности. Подозреваем, что участник Бай Цзиньинь связан с недавним убийством. Мы должны взять его для допроса.

— Связан с убийством? — Цинь Сун сделал удивлённое лицо. — Здесь тысячи зрителей и камеры, которые могут подтвердить, что Бай Цзиньинь был на сцене всё это время. Более того, он сам сообщил о происшествии. Возможно, это недоразумение?

— Мы не будем несправедливо обвинять невиновных, но и не позволим преступникам уйти. Мы тщательно всё проверим, — сказал капитан, подойдя к Бай Цзиньиню и показывая удостоверение. Он достал наручники. — Бай Цзиньинь, мы подозреваем вас в причастности к убийству в женском туалете. Прошу вас...

— Подождите, — Цинь Сун перебил его, как будто спасая от казни. — Товарищ полицейский, я судья здесь и несу ответственность за каждого участника. Сейчас я сомневаюсь в вашей профессиональной этике. Я требую присутствия моего адвоката.

Капитан холодно посмотрел на «добросовестного» судью, ничего не сказал и повёл Бай Цзиньиня к выходу из зала.

<http://bllate.org/book/16788/1544095>